

Из жизни закодированных

Сто восемьдесят два дня, шесть часов «в космосе»...

«Ничего, — думали они, — скоро срок закончится, и мы тоже припадем к Земле, поьем ее радости»

Космонавты МИКОЛАЙЧЕВИЧ

ВСТРЕТИЛИСЬ КАК-ТО двое закодированных.

— Ну что, брат, — говорит один, — тяжело тебе?

— Ох, как тяжело, брат, — говорит второй. — Так тяжело, что и тяжести уже даже не чувствую. Сплошной туман и невесомость.

— Как так? — удивляется первый. — Ну, туман еще понятно, а невесомость-то откуда?

— Так меня ж до кодировки постоянно к земле прибывало по пьяне, всю ее, родимую, изборозил-излазил. А как зашифровался, как тяжелая вода перестала поступать в организм, так меня и приподняло, оторвался от корней, от земли-матушки. Летаю теперь, как космонавт необученный: то об одну стену меня, легонького, шархнет, то о другой потолок тыквой шибанусь. В двери проходить — вообще наказание, с притолокой чаше, чем с соседями, здороваюсь. Весь лоб уже невесомостью помечен.

— Э, брат, — задумался первый. — Это тебе надо в Центр управления полетами обратиться. Они умеют приземлять.

— Да приземляться-то я и сам умею, да нельзя же — кодировка же.

— Да, точно... Ну, летай тогда. Сколько тебе на орбите-то еще осталось?

— Сто восемьдесят два дня, шесть часов и... — он посмотрел на часы, — тридцать две, нет, уже тридцать одна минута.

— О, а мне чуть меньше, на семьдесят три часа. Ладно, на Земле встретимся. Пока, Гагарин.

— Пока, Титов.

И они разошлись, тоскливо и отстраненно, из своего высокого космического далёка, поглядывая на жизнь внизу, где суежились у пивных и, следовательно, занимались настоящими делами люди. «Ничего, — думали наши закодированные, — скоро срок закончится, и мы тоже припадем к Земле, поьем ее радости».

Встретились как-то двое закодированных и смотрят друг на друга то шурясь, то хмурясь.

— Э, брат, — через полчаса говорит один, — да ты, выдать, не узнаешь меня.

— Нет, брат, не узнаю, — говорит другой. — А ты кто?

Тогда первый взял свое лицо руками и сдвинул кожу от ушей вперед, чтобы образовались мешки и припухлости.

— Вася, друг! — обрадовался второй. — Ты, что ли? Вот теперь узнаю родную харю!

— Я, Петя, я, — вздохнул первый. — Вишь, как оно бывает... Стоит опухли спасть, и друзья не узнают. А ведь

мы с тобой сколь стаканов вместе вылизали.

— Да, — расстроился и второй, — странная штука жизнь. Ну не переживай, вот срок кончится, снова встретимся — вот тогда и узнаем друг друга сразу и подружим по-старому.

И они вздохнули еще по разу и разошлись — до новых встреч в нормальном, дружеском расположении духа.

Встретились как-то двое закодированных, хотели поговорить, да что-то не заклеилась беседа.

— А я-то вчера... — начнет было

один, а сказать-то и нечего. Не станешь же, в самом деле, рассказывать, как плитку на потолок наклеивал.

— Ну, — говорит второй, — а я тут на днях... — И тоже замрет с полуоткрытым ртом. Чего говорить-то, если кроме ежедневной работы и домашней рутины похвалиться нечем?

— И вот оно все и... — старается все же что-нибудь сказать первый.

— Ну, — поддерживает беседу второй, — так и как бы что ли того...

И отдуваются оба. Ли нечего рассказать, хоть ты лопни!

— А помнишь, — оживится вдруг первый, — еще когда мы были нормальными людьми!..

— Ну-ну-ну, — заблестят глаза и у второго. — Говори, говори!

Но первый уже прикусил язык и смотрит тоскливо, как собака Павлова, у которой все рефлексы нарушены. А второй тоже затосковал, не наседает. Понимает: рассказать-то есть чего про прошлую, нормальную, некодированную жизнь, но — нельзя! Сорваться можно. Покряхтели еще без слов и разошлись.

Встретились как-то двое закодированных с хозяйскими сумками: один в магазин шел, а второй — из магазина.

— Привет, — говорит тот, который

из магазина, а сам полную сумку стыдливо за спиной прячет.

— Привет, — говорит второй, а сам пытается заглянуть, чего же тот прикупил.

— Как дела? — спрашивает первый, а сам уворачивается от осмотра.

— Да так, — говорит второй, а сам хватить первого за руку и в сумку — зырк. А там только хозяйственные продукты, ничего штучного, интересного.

— И у меня так, — говорит первый, а сам поскуучел.

— Ну ладно, — говорит второй, и тоже поскуучел. — Держись же?

— Держусь.

— Когда?

— Через четыре месяца.

— Везет. У меня аж через пять почти.

И стыдливо разошлись по скучным хозяйственным делам. Идут, а сами думают о чем-то. О тягучести времени, наверное.

Встретились как-то двое закодированных, и смотреть друг на друга не хочется.

— Слабак, — думает про одного другой, — не мог без кодировки пить бросить.

— Слабак, — думает про другого один, — не может, несмотря на кодировку, пить начать.

А вслух ничего не говорят.

— Хотя, — думает про себя один, — и я хорош... Но у меня другая ситуация, я же больной, это же болезнь!

— Хотя, — думает про себя другой, — и я хорош... Но мне нельзя, у меня другая ситуация, у меня же это болезнь, с ней не шутят!

Так постояли потупившись, ни слова не сказавши, крякнули и разошлись, жалея и презирая себя и друг друга.

Встретились как-то не двое, а трое закодированных. Перелгались и поскорей разошлись, от греха подальше.

Геннадий АМИНОВ.

Философия физической подготовки

1. Моя бабушка начала ходить по 5 км в день, когда ей было 60. Ей сейчас 97, и мы понятия не имеем, где она.

2. Единственная причина, из-за которой я бы снова начал бегать, — это чтобы опять услышать свое учащенное дыхание.

3. Я вступил в клуб здоровья в прошлом году, потратив 400 долларов. Не потерял ни одного килограмма. По-видимому, там нужно иногда появляться.

4. Я должен делать упражнения рано утром, до того как мои мозги поймут, что происходит.

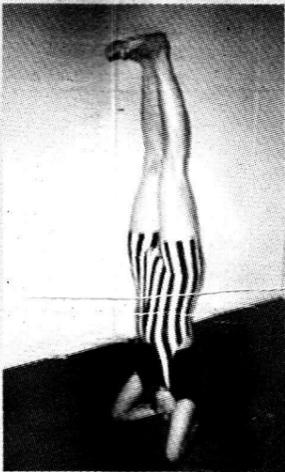
5. Я не делаю наклонов. Если бы Господь захотел, чтобы мы прикасались к пальцам ног, то разместил бы их повыше на теле.

6. Мне доставляют удовольствие длинные прогулки. Особенно когда на них идут люди, которые меня раздражают.

7. У меня дряблые бедра, но, к счастью, мой живот их прикрывает.

8. Преимущество занятий спортом каждый день — это то, что ты умрешь здоровым.

9. И, наконец, я не бегаю, потому что в этом случае алкоголь выплескивается из стакана.

Открытия ученых

Отечественных генетиков на достигнутом остановить некому, и они продолжают нас радовать своими разработками. Недавно путем многочисленных скрещиваний им удалось вывести несколько новых видов всем известной рыбы воблы.

1. Крайне любопытные подвиды — коббла, гдебла, чтозаделабла.
2. Агрессивные — абла, набла, агабла.
3. С повышенным коэффициентом интеллекта (способны идентифицировать окружающих) — ябла, вамбла, всембля.
4. И два вида, которые ученые так и не смогли определить, — ойбла, совсембла.

Александр АНТРОПОВ.

Трактористы шутят

Депутаты-аграрии категорически против того, чтобы продавать землю.

— Еще эту грязь в магазины возить! — справедливо возмущаются они.

— Купи у Матрены литровую бутылку самогона — и на тряпочке, которой она заткнута, ты найдешь обозначения суперпризов: соленые огурцы, квашеная капуста и самый главный суперприз — еще одна бутылка самогона!

Помоги ребенку

Мужик на работу приходит чрезвычайно озадаченный. В курилке объясняет: — Вчера ребенок из школы пришел. Задали ему там домашнее задание. Помогите, добрые люди, сделать.

Все — ему:

— Иваныч, нет проблем. Щас за три секунды решим. Какое задание?

Тут Иваныч выдает:

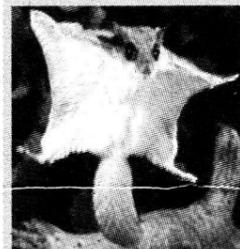
— Нужно придумать слово с суффиксом «юк».

Как вы догадываетесь, вся толпа хором выкрикивает:

— П...здюк, Иван Иваныч!

На что он отвечает:

— Дебилы, хоть и консультанты. Как пример — ГАДЮКА!

Белку жалко

ЗАДАЧКИ

Моя подружка работает

учителем физики. Недавно показала задачи из сборника.

371. Белку с полными лапками орехов посадили на гладкой горизонтальный стол и толкнули по направлению к краю. Приближаясь к краю стола, белка почувствовала опасность. Она понимает законы Ньютона и предотвращает падение на пол. Каким образом?

377. Белка массой 0,5 кг сидит на абсолютно гладкой, обледенелой, горизонтальной плоской крыше. Человек бросает белке камень массой 0,1 кг. Камень летит горизонтально со скоростью 6 м/с. Белка хватается за камень и удерживает его. Вычислите скорость белки, поймавшей камень.

Кто не верит, проверьте: Сборник задач по физике для 9–11 классов общеобразовательных учреждений. Составитель Г. Н. Степанова. Москва, «Просвещение», 1996 г., стр. 54.